

доцент, кандидат юридических наук
Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск)

Карпенко Н.А.,

кандидат юридических наук
Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск)

Пробелы отдельных международных документов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств в водных доменах

Ученые разных стран все больше склоняются к мнению о необходимости усиления борьбы с незаконным оборотом наркотиков в водных доменах¹ и несовершенстве существующих на сегодняшний день международных договоров². Специфика незаконного оборота наркотических средств в водных доменах затронута в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (далее – Конвенция 1988), Конвенции по облегчению международного морского судоходства 1965 года³, Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (далее – КМП 1982)⁴.

Анализ вышеуказанных конвенций позволяет выделить вопросы общего характера, охватывающие в целом борьбу с незаконным оборотом наркотиков, в том числе в водных доменах, а также вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Так, Конвенция 1988 содержит вопросы отнесения тех или иных действий к преступным, при этом стороны, ее подписавшие, обязаны признать преступными деяния, в перечень которых для

¹ Под водными доменами и водным транспортом в настоящей статье следует понимать всю совокупность различных видов деятельности, осуществляемой с использованием морских судов, судов внутреннего плавания, судов смешанного (река – море) плавания во время их плавания по морским путям, а также по внутренним водным путям.

² Эфтимос Д. Папаставридис. Преступления на море: законы морской перспективы. URL: <https://www.peacerpalacelibrary.nl/ebooks/files/380717654.pdf>.

³ Конвенции по облегчению международного морского судоходства (Лондон, 9 апреля 1965 г.), (с изм. и доп.) // СПС Гарант. (дата обращения: 10.01.2021).

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (Монтего-Бее, 10 декабря 1982 г.) (с изм. от 23 июля 1994 г.) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.02.2021).

водных доменов включены: переправка, транзитная переправка, транспортировка, импорт или экспорт любого наркотического средства или психотропного вещества. Помимо этого страны-участницы должны принимать меры, направленные на усиление механизма по пресечению незаконного оборота наркотических средств на море и в портах, решение вопросов, касающихся установления доходов, полученных в результате преступной деятельности и связанной с незаконным оборотом наркотических средств, вопросов обмена информацией о лицах, осуществляющих преступную деятельность в водных доменах, в целях передачи материалов для уголовного преследования нарушителя, проведения совместных операций, а также контролируемых поставок.

В то же время, анализируя практику осуществления ОРД в соответствии с международными договорами для водных доменов, можно обнаружить массу пробелов. Специфика проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в водных доменах заключается в том, что при осуществлении любых действий необходимо учитывать различия в международно-правовых статусах и правовом режиме водных пространств и статусов судов, находящихся в их пределах, с учетом того, что в ходе проведения ОРМ или осуществления мер принуждения обнаруживаются и закрепляются сведения, которые в дальнейшем могут использоваться в качестве доказывания по уголовным делам о совершенном преступном деянии. Поэтому, по нашему мнению, необходим учет данной специфики в международно-правовом регулировании в рассматриваемой области на всех уровнях международного сотрудничества с соответствующим ее отражением в законодательстве.

Буквальное толкование отдельных статей КМП 1982 приводит нас к выводу о том, что ст. 110 КМП 1982 не предусматривает остановку и досмотр судна, занимающегося незаконным оборотом наркотиков. При этом ст. 108 КМП 1982 разрешает досмотр с согласия государства флага и только в открытом море. Таким образом, две статьи КМП 1982 противоречат друг другу.

Особое внимание следует уделить ст.17 Конвенции 1988, суть которой заключается в том, что при наличии информации о перевозке на судне наркотических средств государства, заподозрившие судно в незаконном обороте наркотиков, могут запросить у государства флага разрешение на принятие мер по пресечению незаконного провоза наркотических средств морем. В соответствии с этим положением военные или другие корабли как уполномоченные суда любого государства могут воспользоваться правом проведения осмотра данных судов. Наиболее важно, что положения КМП 1982 и Конвенции 1988 закрепляют, что для проведения осмотра и задержания

требуется разрешение государства, под чьим флагом следует судно. Только после получения разрешения запрашивающая сторона может произвести осмотр при нахождении запрещенных веществ, изъять их и препроводить судно в ближайший порт для проведения следственных действий. При этом ст. 17 Конвенции 1988 не уточняет, в пределах каких морских пространств могут производиться данные действия. По мнению авторов, такими пространствами могут быть только воды открытого моря. Данный вывод основан на п. 11 ст. 17 Конвенции 1988, который оговаривает, что действия, направленные на пресечение незаконного оборота наркотических средств, не должны препятствовать деятельности прибрежного государства в его юрисдикции.

При этом данная статья содержит еще одну существенную деталь о том, что правоохранительные меры могут осуществляться только военными кораблями. В Российской Федерации силы и войска ВМФ осуществляют защиту суверенитета, распространяющегося за пределы ее сухопутной территории на внутренние морские воды и территориальное море, суверенных прав в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, а также свободы открытого моря. На них возложены борьба с пиратством и обеспечение безопасности судоходства¹. В соответствии со ст. 22 Конвенции ООН об открытом море 1958 г.² военный корабль может подвергнуть осмотру встретившееся ему в открытом море судно в том случае, если есть основания подозревать, что судно занимается пиратством, работоторговлей или в действительности имеет ту же национальность, что и данный военный корабль, даже если на нем поднят иностранный флаг, при этом осуществление оперативно-розыскной и процессуальной деятельности не предусмотрено. Обеспечение надлежащих полномочий для лиц, действующих на иностранном судне, с разрешения государства имеет решающее значение по осуществлению правосудия (правомерность полученных данных и сбора доказательств). В принципе они должны иметь по крайней мере те же полномочия, если бы правонарушение произошло на национальной территории. Такой подход, с одной стороны, оставляет правоприменителю широкую свободу усмотрения, а с другой – дезориентирует его, поскольку не позволяет заранее установить, будет ли правомерным

¹ Пункт 2.1 введен Федеральным законом от 9 ноября 2009 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об обороне"» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.02.2021).

² Конвенции ООН об открытом море (Женева, 29 апреля 1958 г.) // СПС Гарант (дата обращения: 05.02.2021).

действие командира корабля и обладает ли он необходимым статусом.

Немаловажное место в ходе осуществления ОРД в водных доменах занимает субъект проведения ОРМ. Отдельные ученые к данному субъекту относят и командиров кораблей (капитанов судов)¹, а также отождествляют их с участниками ОРД. Это понятие охватывает достаточно широкий круг лиц и импонирует авторам. Так, согласно ч. 5 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в ходе проведения ОРМ должностные лица органов, осуществляющих ОРД, используют иных должностных лиц, специалистов и отдельных граждан. При этом прочтение данной нормы закона не позволяет сделать однозначный вывод, относить ли этих лиц к субъектам ОРД или нет. Применительно к капитанам морских судов можно сказать, что они являются субъектами ОРД.

Должностные полномочия капитана, в том числе военного судна, включают и функцию представителя государственной власти при исполнении функций дознания на борту судна при совершении уголовного преступления в части проведения неотложных следственных действий и возбуждения уголовного дела согласно Международному кодексу проведения расследований аварий и инцидентов на море 1997 г., а также п. 1 ч. 3 ст. 40 УПК РФ. В связи с этим считаем возможным констатировать, что если российским военным кораблем будет получена информация о незаконном обороте наркотиков российским судном в открытом море, то командир военного корабля может применить меры принуждения по остановке судна, его осмотру и дальнейшему задержанию, а собранные им сведения, в том числе предметы, запрещенные к гражданскому обороту, в дальнейшем могут использоваться в качестве доказательств. Но при этом аналогичные действия к судну под иностранным флагом он предпринять не сможет, так как в соответствии со ст. 17 Конвенции 1988 корабль может быть досмотрен только после получения разрешения от государства флага. За это время иностранное судно может уйти настолько далеко, что его поиски будут невозможны.

Как мы видим, изложенные положения Конвенции 1988 затрагивают довольно обширный перечень полномочий по пресечению незаконного оборота наркотических средств. Но при этом водные домены с учетом их специфики остались без разрешения отдельных, но при этом часто возникающих ситуаций, таких как принудительная остановка судна, применение силовых мер к членам экипажа,

¹ Рыжаков А.П. Процессуальное решение о возбуждении уголовного дела публичного обвинения // Правоведение. 2003. № 3. С. 114-125.

оказавшим силовое сопротивление, а также возможность проведения ОРМ на территории иностранного государства и порядок их оформления (в правовых актах разных стран осмотр, досмотр и основания проведения трактуются по-разному). Остается неразрешенной позиция преследования судна, причастного к незаконному обороту наркотических средств, во время его захода в территориальные воды третьей страны, при этом общее международное право исключает возможность преследования в территориальном море иностранного государства.

По мнению авторов, с целью соблюдения принципа неотвратимости наказания ст. 17 Конвенции 1988 необходимо дополнить следующим положением:

1) сбор и обмен оперативной информацией о сетях нелегальной миграции и отслеживание судов, используемых или подозреваемых в использовании незаконными перевозчиками;

2) высадка, досмотр, захват подозреваемых судов и изменение направления их движения в открытом море, а также территориальных и международных водах прибрежного государства при наличии резолюции Совета Безопасности ООН и/или согласия данного государства;

3) участникам Конвенции разрешить принимать все необходимые меры против подозреваемых судов, включая отчуждение или приведение их в негодность при наличии резолюции Совета Безопасности и/или согласия данного государства.

Шашин Д.Г.,

DOI 10.51980/2021_4_20

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**О противоречиях и пробелах разъяснений высшего
судебного органа Российской Федерации, влияющих на
законность
осуществления оперативно-розыскной деятельности**

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД) оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения